

285	0232	ВАРЛАМ ШАЛАМОВ	"Ожидание пророка"

"Ожидание пророка" (Коренблит – Шаламов)

1. Весна	– 1.15
2. Робкое воображение	– 1.09
3. Серый камень	– 1.19
4. Эй, красавица	– 1.21
5. Тропка	– 1.51
6. Воздух	– 1.09
7. Не торопись	– 1.09
8. В грезах сна	– 2.05
9. Среди злого дурачья	– 2.18
10. Ожидание пророка	– 2.38
11. Тесно	– 1.11
12. Никакого нет секрета	– 1.07
13. Лебедь белая	– 1.55
14. Погода	– 1.21
15. Почти без света	– 1.13
16. Морозы	– 1.23
17. Мои стихи	– 1.34
18. О теплом месте	– 1.13
19. Твои руки	– 1.16
20. Окаменевшая жемчужина	– 1.42
21. Поэту	– 3.55
22. Письмо	– 1.27
23. На границе	– 1.45
24. Мера площади рая	– 1.07
<i>Общее время звучания - 38.23</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВЕСНА

Я вижу тебя, весна,
В мое двойное окошко.
Еще ты не очень красна
И даже грязна немножко.

Пока еще зелени нет.
Земля точно фото двухцветна,
И снег только ловит момент
Исчезнуть от нас незаметно.

И сонные тени телег,
Поскрипывая осями,
На тот же истоптанный снег
Выводят как осенью сани.

И чавкает дегтем чека,
И крутят руками колеса,
И капли дождя щека
Вдруг ощущает как слезы.

2. РОБКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

Робкое воображение,
Поднимись ко мне.
Справься с головокружением,
Ведь еще трудней

Ждать тебе чужого слова
У подножья гор,
Что земля - всему основа,
Знаем с давних пор.

Все же с горки дальше видно,
Шире кругозор...
Как равнине ни обидно,
Это - свойство гор.

3. СЕРЫЙ КАМЕНЬ

Моими ли руками
Построен город каменный,
Ах, камень, серый камень,
Какой же ты беспмятный.

Забыл каменотесов
Рубахи просоленные,
Тебя свели с утесов
Навек в поля зеленые.

Твое забыли имя
Не только по беспечности,
Смешали здесь с другими
И увели от вечности.

4. ЭЙ, КРАСАВИЦА

Эй, красавица, - стой, погоди!
Дальше этих кустов не ходи.

За кустами невылазна грязь,
В этой грязи утонет и князь.

Где-нибудь, возле края земли,
Существуют еще короли.

Может, ты - королевская дочь,
Может, надо тебе помочь.

И нельзя уходить мне прочь,
Если встретились ты и ночь.

Может, нищая ты, голодна
И шатаешься не от вина.

Может, нет у тебя родных
Или совести нет у них,

Что пустили тебя одну
В эту грозную тишину.

Глубока наша глушь лесная,
А тропинок и я не знаю...

5. ТРОПКА

Рассеянной и робкой
Сюда ты не ходи.
На наших горных тропках
Ты под ноги гляди.

Наверно, ты заснула,
Заснула на ходу.
Разрыв-травы коснулась,
Коснулась на беду.

Теперь он приворожен,
Потупившийся взгляд,
И путь найти не может
По тропке той назад.

6. ВОЗДУХ

Льют воздух, как раствор
Почти коллоидальный,
В воронку наших гор,
Оплавленную льдами.

Спасти нас не могла
От давящего зноя
Стремительная мгла
Вечернего покоя.

И лишь в тиши ночной
Убежищем идиллий -
Полярною луной
Нам воздух остудили.

7. НЕ ТОРОПИСЬ

Ты не застегивай крючков,
Не торопись в дорогу,
Кружки расширенных зрачков
Сужая понемногу.

Трава в предутренней красе
Блестит слезой-росою,
А разве можно по росе
Ходить тебе босою.

И эти слезы растоптать
И хохотать, покуда
Не свалит с ног тебя в кровать
Жестокая простуда.

8. В ГРЁЗАХ СНА

Холодной кистью виноградной
Стучится утро нам в окно,
И растворить окно отрадно
И выжать в рот почти вино.

О, соглашайся, что недаром
Я жить направился на юг,
Где груша кажется гитарой,
Как самый музыкальный фрукт.

Где мы с деревьями играем,
Шутя, в каленую лапту
И лунным яблоком пятнаем,
К забору гоним темноту.

Для нас краснеет земляника
Своим веснушчатым лицом,
Вспухает до крови клубника,
На грядках спит перед крыльцом.

И гроздь черной-бурых капель
Висят в смородинных кустах,
Как будто дождь держал их в лапах,
Следы оставил на листьях.

И ноздреватая малина,
Гуртом в корзине разместясь,
Попав ко мне на именины,
Спешит понравиться гостям.

Все, кроме пареной брусники
И голубичного вина,
Они знавали лишь по книгам,
Видали только в грёзах сна.

9. СРЕДИ ЗЛОГО ДУРАЧЬЯ

Ни травинки, ни кусточка,
Небо, камень и песок.
Это северо-восточный
Заповедный уголок.

Только две плакучих ивы,
Как в романсе, над ручьем
Сиротливо и тоскливо
Дремлют в сумраке ночном.

Им стоять бы у гробницы,
Чтоб в тени их по пути
Богу в ноги поклониться,
Дальше по миру идти.

Иль ползти бы к деревушке,
Где горит еще луна,
И на плач любой старушки
Наклоняться у окна.

Соловьев бы им на плечи
Развеселых посадить,
Завести бы в темный вечер
В наши русские сады,

Где соломенные вдовы,
Птичьи слушая слова,
Листья узкие готовы
И терзать и целовать,

Как герои Руставели,
Лили б слезы в три ручья
И под ивами ревели
Среди злого дурачья.

10. ОЖИДАНИЕ ПРОРОКА

В природы грубом красноречье
Я утешение найду.
У ней душа-то человечья
И распахнется на ходу.

Мне близки теплые деревья,
Молящиеся на восток,
В краю, еще библейски древнем,
Где день, как человек, жесток.

Где мир, как и душа, остужен
Покровом вечной мерзлоты,
Где мир душе совсем не нужен
И ненавистны ей цветы.

Где циклопическое око
Так редко смотрит на людей,
Где ждут явления пророка
Солдат, отшельник и злодей.

11. ТЕСНО

Тесно в загородном мире.
Тесно так, что нет житья,
Но не уже и не шире
Рельс дорожных колея.

Обозначенной дороги
Параллельные черты,
Человеческие ноги,
Стрелки, шпалы и мосты...

И по шалым листьям палым
Дождик палочкой стучит,
И по шпалам бьет устало,
По песочку шелестит.

12. НИКАКОГО НЕТ СЕКРЕТА

Опоздав на десять сорок,
Хоть спешил я что есть сил,
Я улегся на пригорок
И тихонько загрустил.

Это жизнь моя куда-то
Унеслась, как белый дым,
Белый дым в лучах заката
Над подлеском золотым.

Догоня где-то лето,
Затихает стук колес.
Никакого нет секрета
У горячих, горьких слез...

13. ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ

Ты держись, моя лебедь белая,
У родительского крыла,
Пролетай небеса, несмелая,
Ты на юге еще не была.

Похвались там окраскою севера,
Белой родиной ледяной,
Где не только цветы - даже плевелы
Не растут на земле родной.

Перепутав значение месяцев,
Попади в раскаленный январь.
Ты не знаешь, чего ты вестница,
Пролетающий календарь.

Птица ты? Или льдина ты?
Но в любую влетая страну,
Обещаешь ей лебединую
Разгулявшуюся весну.

Но следя за твоими отлетами,
Догадавшись, что осень близка,
Дождевыми полны заботами
Набежавшие облака.

14. ПОГОДА

Я забыл погоду детства,
Теплый ветер, мягкий снег.
На земле, пожалуй, средства
Возвратить мне детство нет.

И осталось так немного
В бедной памяти моей -
Васильковые дороги
В красном солнце детских дней,

Запах ягоды-кислицы,
Можжевеловых кустов
И душистых, как больница,
Подсыхающих цветов.

Это всё ношу с собою
И в любой люблю стране.
Этим сердце успокою,
Если горько будет мне.

15. ПОЧТИ БЕЗ СВЕТА

Я разорву кустов кольцо,
Уйду с поляны.
Слепые ветки бьют в лицо,
Наносят раны.

Роса холодная течет
По жаркой коже,
Но остудить горячий рот
Она не может.

Всю жизнь шагал я без тропы,
Почти без света.
В лесу пути мои слепы
И неприметны.

Заплакать? Но такой вопрос
Решать не надо.
Текут потоком горьких слез
Все реки ада.

16. МОРОЗЫ

Здесь морозы сушат реки,
Убивая рыб,
И к зиме лицо стареет
Молодой горы.

С лиственниц не вся упала
Рыжая хвоя.
Дятел марши бьет на память,

Чтоб бодрился я.

Снега нет еще в распадках.
Не желая ждать,
Побелели куропатки,
Веря в календарь.

Рвет хвою осенний ветер,
Сотрясая лес.
День - и даже память лета
Стерта на земле.

17. МОИ СТИХИ

Я беден, одинок и наг,
Лишен огня.
Сиреневый полярный мрак
Вокруг меня.

Я доверяю бледной тьме
Мои стихи.
У ней едва ли на уме
Мои грехи.

И бронхи рвет мои мороз
И сводит рот.
И, точно камни, капли слез
И мерзлый пот.

Я говорю мои стихи,
Я их кричу.
Деревья, голы и глухи,
Страшны чуть-чуть.

И только эхо с дальних гор
Звучит в ушах,
И полной грудью мне легко
Опять дышать.

18. О ТЁПЛОМ УГОЛКЕ

Не дождусь тепла-погоды
В ледяном саду.
Прямо к Богу черным ходом
Вечером пойду.

Попрошу у Бога места,
Теплый уголок,
Где бы мог я слушать песни
И писать их мог.

Я б тихонько сел у печки,
Шевелил дрова,
Я б выдумывал без свечки

Теплые слова.

Тают стены ледяные,
Тонет дом в слезах.
И горят твои ночные
Влажные глаза.

19. ТВОИ РУКИ

Замолкнут последние вьюги,
И, путь открывая весне,
Ты югом нагретые руки
Протянешь на север ко мне.

С весьма озабоченным видом,
Особо наглядным с земли,
На небе рисунки Эвклида
Выписывают журавли.

И, мокрою тучей стирая
Летящие вдаль чертежи,
Все небо от края до края
Затягивают дожди.

20. ОКАМЕНЕВШАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Я вроде тех окаменелостей,
Что появляются случайно,
Чтобы доставить миру в целости
Геологическую тайну.

Я сам – подобье хрупких раковин
Былого высохшего моря,
Покрытых вычурными знаками,
Как записью о разговоре.

Хочу шептать любому на ухо
Слова давнишнего прибоя,
А не хочу закрыться наглухо
И пренебречь судьбой любовью.

И пусть не будет обнаружена
Последующими веками
Окаменевшая жемчужина
С окаменевшими стихами.

21. ПОЭТУ

В моем, еще недавнем прошлом,
На солнце камни раскаля,
Босые, пыльные подошвы
Палила мне моя земля.

И я стонал в клещах мороза,
Что ногти с мясом вырвал мне,

Рукой обламывал я слезы,
И это было не во сне.

Там я в сравнениях избитых
Искал избитых правоту,
Там самый день был средством пыток,
Что применяются в аду.

Я мял в ладонях, полных страха,
Седые потные виски,
Моя соленая рубаха
Легко ломалась на куски.

Я ел, как зверь, рыча над пищей.
Казался чудом из чудес
Листок простой бумаги писчей,
С небес слетевший в темный лес.

Я пил, как зверь, лакая воду,
Мочил отросшие усы.
Я жил не месяцем, не годом,
Я жить решался на часы.

И каждый вечер, в удивленье,
Что до сих пор еще живой,
Я повторял стихотворенья
И снова слышал голос твой.

И я шептал их, как молитвы,
Их почитал живой водой,
И образком, хранящим в битве,
И путеводною звездой.

Они единственной связью
С иною жизнью были там,
Где мир душил житейской грязью
И смерть ходила по пятам.

И средь магического хода
Сравнений, образов и слов
Взыскующая нас природа
Кричала изо всех углов,

Что, отродясь не быв жестокой,
Успокоенью моему
Она еще назначит сроки,
Когда всю правду я пойму.

И я хвалил себя за память,
Что пронесла через года
Сквозь жгучий камень, вьюги заметь
И власть всевидящего льда

Твое спасительное слово,
Простор душевной чистоты,
Где строчка каждая – основа,
Опора жизни и мечты.

Вот потому-то средь притворства
И растлевающего зла
И сердце все еще не черство,
И кровь моя еще тепла.

22. ПИСЬМО

Так вот и хожу —
На вершок от смерти.
Жизнь свою ношу
В синеньком конверте.

То письмо давно,
С осени, готово.
В нём всегда одно
Маленькое слово.

Может, потому
И не умираю,
Что тому письму
Адреса не знаю.

23. НА ГРАНИЦЕ

Меня застрелят на границе,
Границе совести моей,
И кровь моя зальет страницы,
Что так тревожили друзей.

Когда теряется дорога
Среди щетинящихся гор,
Друзья прощают слишком много,
Выносят мягкий приговор.

Но есть посты сторожевые
На службе собственной мечты,
Они следят сквозь вековые
Ущербы, боли и тщеты.

Когда в смятенье малодушном
Я к страшной зоне подойду,
Они прицелятся послушно,
Пока у них я на виду.

Когда войду в такую зону
Уж не моей - чужой страны,
Они поступят по закону,
Закону нашей стороны.

И чтоб короче были муки,
Чтоб умереть наверняка,
Я отдан в собственные руки,
Как в руки лучшего стрелка.

24. МЕРА ПЛОЩАДИ РАЯ

Я в воде не тону
И в огне не сгораю.
Три аршина в длину
И аршин в ширину —
Мера площади рая.

Но не всем суждена
Столь просторная площадь:
Для последнего сна
Нам могил глубина
Замерялась на ощупь.

И, теснясь в темноте,
Как теснились живыми,
Здесь легли в наготе
Те, кто жил в нищете,
Потеряв даже имя.

Улеглись мертвецы,
Не рыдая, не ссорясь.
Дураки, мудрецы,
Сыновья и отцы,
Позабыв свою горесть.

Их дворец был тесней
Этой братской могилы,
Холодней и темней.
Только даже и в ней
Разогнуться нет силы.